

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АФРИКИ**

На правах рукописи

Сухоруков Денис Борисович

СТРАХОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ В АФРИКЕ

Специальность – 08.00.14 – Мировая экономика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Москва 2007 г.

Диссертация выполнена в Институте Африки РАН

Научный руководитель:
наук

Доктор экономических

Ю. В. Потёмкин

Официальные оппоненты:
профессор

Доктор экономических наук,

С.А.Бессонов

доцент

Кандидат экономических наук,

Т.А. Плахова

Ведущая организация:
Г.В.Плеханова

Российская экономическая академия им.

Защита состоится « » _____ 2007 года на заседании Диссертационного совета Д 002.030.01 в Институте Африки РАН по адресу: Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института Африки РАН.

Автореферат разослан « » _____ 2007 г.

Учёный секретарь

Диссертационного совета Д 002.030.01

Кандидат экономических наук

Виноградова

Н. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы.

Процессы экономической глобализации принципиально изменили структуру и значение мирохозяйственных связей, углубили и трансформировали международное разделение труда. В мировой торговле постоянно возрастает доля услуг, наукоёмких товаров, сокращается доля сырья и сельскохозяйственной продукции. В наименьшей степени эти процессы проявляются в Африке. Экономика большинства стран континента остаётся преимущественно аграрной, характеризуется моноотраслевой специализацией во внешнеэкономических связях, с низким удельным весом обрабатывающей промышленности и почти полным отсутствием наукоёмких производств.

Весьма слабы позиции Африки на мировом рынке кредита и капитала. Рост прямых иностранных инвестиций в экономику африканских стран значительно отстаёт от притока ПИИ в страны Азии и Латинской Америки. Дефицит внутренних и внешних капиталовложений определяет слишком замедленное обновление основных фондов в промышленности, недостаточный ввод в эксплуатацию новых мощностей, что в свою очередь уменьшает экспортный потенциал, сужает валютную выручку, а значит – препятствует развитию инфраструктуры, следовательно, привлечению новых инвестиций. Образуется своего рода «порочный круг», выход из которого удаётся найти лишь некоторым странам континента. Вкупе с общеэкономическими факторами весьма существенным препятствием на пути иностранных инвестиций выступают риски, воздействие которых не может смягчить даже доходность, превышающая в Африке средний показатель по развивающимся странам.

Отсюда известная тенденция к «бегству» не только иностранных, но и внутренних инвестиций из многих африканских государств в более привлекательные для них регионы.

В мировой практике термин «инвестиционный риск» (investment risk) используется для определения опасности полной или частичной потери капиталовложений либо невыплаты причитающегося вознаграждения. Толкование данного термина в современной научной литературе не вполне неоднозначно. При этом учитывается следующее: как показывает мировая практика, чем слабее и неустойчивей

экономика, тем более вероятна опасность реализации в ней политической составляющей инвестиционного риска. Это особенно характерно для наименее развитых стран, в том числе многих африканских. Поэтому в данной работе термин «инвестиционный риск» используется, в основном, как понятие, тесно связанное с «политическим риском». В рамки исследования не входят риски коммерческого характера. Такое ограничение обосновано в том числе и тем, что многие коммерческие риски, с которыми сталкиваются предприниматели в Африке, как-то: бюрократические препоны в получении разрешительных и лицензионных документов в административных органах, отсутствие мотивации труда местного персонала и его низкая производительность, преднамеренное неисполнение контрактных обязательств контрагентом и т.д. — не принимаются на страхование, поскольку относятся к нестраховым рискам.

Если коммерческие риски поддаются расчётам и могут быть снижены до приемлемого уровня самим инвестором, то некоммерческие и, прежде всего, политические предприниматель не способен предугадать и тем более предотвратить. Об актуальности проблемы страхования инвестиционных рисков в Африке свидетельствуют многочисленные попытки создания специальных государственных и частных организаций на национальном и международном уровне. К сожалению, российские предприниматели и инвесторы в Африке не имеют страховой защиты, хотя бы отдалённо напоминающей ту, которой располагают их американские и западноевропейские конкуренты. Отсутствие страхования приводит к тому, что краткосрочные инвестиции спекулятивного характера рассматриваются как более безопасные по сравнению с долгосрочными реальными инвестициями, хотя только последние дают инвестору стратегические преимущества в борьбе за рынки сбыта продукции и приложения капитала.

Диссертант попытался доказать в своей работе, что решить проблему оптимального снижения инвестиционных рисков России в Африке возможно только одним путём, а именно при помощи инструментов страхования. По убеждению автора, российский страховой и перестраховочный рынок находится уже в достаточно зрелом состоянии как с финансовой, так и с методической точки зрения, чтобы приступить к выполнению данной задачи на африканском континенте. Активизация частного российского страхового бизнеса в Африке способствовала бы как решению многочисленных внутренних проблем российского страхования и перестрахования, так

и продвижению российской промышленной продукции на перспективные рынки, увеличению её экспортного и инвестиционного потенциала, росту валютной выручки, активов и капитализации, а также

поступлению дополнительных налоговых отчислений в российский бюджет. При этом нельзя пренебрегать ни услугами частных страховых компаний, страхующих инвестиционные риски, ни покрытием государственных экспортных кредитных агентств, функционирующих на принципиально разных началах, но преследующих одну и ту же цель содействия иностранному инвестору и экспортёру.

Объектом исследования является страховой рынок Африки и сложившаяся на нём система страхования инвестиций.

Предметом исследования являются риски инвестиционной деятельности в странах Африки, прежде всего политические риски, возможности их минимизации с помощью страховых инструментов, а также перспективы развития инвестиционных процессов на континенте и их страховой защиты, в том числе силами российских страховых компаний.

Основная цель диссертации заключается в выявлении комплекса объективных и субъективных предпосылок и условий страхования инвестиционных рисков в странах Африки и его перспектив. В соответствии с указанной целью поставлены следующие задачи:

- Анализ состояния, основных итогов и возможных перспектив рынка кредита и капитала в Африке.
- Выявление основных инвестиционных рисков на африканском рынке.
- Определение методов оценки для наиболее точного и объективного измерения инвестиционных рисков в Африке.
- Анализ проблем эволюции африканского страхового рынка.
- Характеристика методов и основных субъектов страхования инвестиций в Африке.
- Обоснование необходимости более активного продвижения российских страховщиков, перестраховщиков и брокеров на рынок страхования африканских инвестиционных рисков.

Диссертант исходил из необходимости решения этих задач путём придания исследованию научно-прикладного характера, что, по его мнению, будет содействовать осуществлению реальных инвестиций российских предприятий в африканские страны и страхованию сопутствующих инвестиционных рисков в российских же страховых компаниях.

Хронологические рамки исследования. В работе рассматривается в основном период после 2000 г., однако автор не ограничивал себя определёнными временными рамками, особенно ввиду того, что многие инвестиционные риски на африканском континенте уходят своими корнями в колониальную эпоху и нуждаются в исторической справке.

Научная новизна диссертации определяется тем, что сама проблема страхования российских инвестиций за рубежом возникла сравнительно недавно, объём имеющихся по ней источников и литературы крайне незначителен. Применительно к Африке данная проблема не ставилась вообще, и представленная диссертация является первой в этой области. Обобщены методы оценки политических рисков и предложен принципиально новый метод их анализа — социологический. Исследованы первые опыты российского бизнеса по осуществлению финансовых вложений в экономику Африки без поддержки российского государства, а также изучены первые шаги российских страховых, перестраховочных компаний и брокеров на африканском континенте. Предложены новая концепция по опережающему проникновению на рынок Африки российского страхового бизнеса и инструментарий для более эффективного использования страховых и перестраховочных ёмкостей. В работе впервые сформулированы практические советы для страховщиков по андеррайтингу политических рисков в Африке и по урегулированию убытков после наступления страхового случая.

Источниковедческая база. В своей работе диссертант стремился опереться на максимально широкий круг источников. Источниковедческая база включает законодательные акты России и африканских стран, международные соглашения в рамках ГАТТ/ВТО, МВФ, Всемирного Банка, статистическую информацию Главного таможенного комитета РФ, африканских государств, ЭКА ООН.

Полезный материал содержится в соглашениях между Торгово-промышленными палатами (ТПП) и в соглашениях, заключенных на уровне компаний, фирм, отдельных предпринимателей.

Многоплановость избранной темы предопределила междисциплинарный характер исследования, что потребовало использования как российской, так и иностранной литературы по вопросам внешнеэкономической, инвестиционной, валютной и кредитной политики африканских стран, равно как и литературы по вопросам политологии, социологии и социальной политики в Африке.

В качестве теоретической основы в диссертации нашли отражение научные достижения в области экономической теории, теории страхования, теории международных экономических отношений и экономики развивающихся стран.

Степень разработанности темы. Диссертант опирался на фундаментальные исследования советских и российских учёных по вопросам роли и места Африки в мировой экономике и в современных международных отношениях и перспектив развития континента. В этой связи нужно отметить работы руководителей и сотрудников Института Африки РАН А.М. Васильева¹, Ю.В. Потёмкина², Л.Л. Фитуни³, Г.Е. Рощина⁴, В.К. Виганда⁵, В.В. Павловой⁶, В.В. Павлова⁷, Б.Б. Рунова⁸, В.В. Лопатова⁹ и др. В них содержатся интересные выводы о текущем состоянии инвестиционного климата и прогнозы относительно возможностей его улучшения и дальнейшей интеграции Африки в мировую экономику. Диалектический подход к анализу проблем позволяет авторам избегать тенденциозных крайностей и идеологических абстракций, но при этом давать глубокие ценностные оценки фактам, явлениям и закономерностям.

В процессе работы диссертант изучил основополагающие труды по проблемам страхового дела, в том числе К.Г. Воблого, Л.И. Рейтмана, Л.А. Орланюк-Малицкой,

¹ Васильев А.М. «Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму», М., 1993.

² Потёмкин Ю.В. «Социальный кризис в Африке: есть ли выход?», М., 1999 и др.

³ Фитуни Л.Л. «Теневой оборот и бегство капитала», М., 2003. и др.

⁴ Рощин Г.Е. «Внеэкономические аспекты регулирования хозяйственного развития стран Африки», М., 2004 и др.

⁵ Виганд В.К. «Концептуальные проблемы экономической заинтересованности России в странах Африки», М., 2003 и др.

⁶ Павлова В.В. «Африка в лабиринтах модернизации», М., 2001 и др.

⁷ Павлов В.В. «Политика транснациональных банков в Африке», М., 2000 и др.

⁸ Рунов Б.Б. «Интеграция Африки в глобальную экономику (тенденции, проблемы, перспективы)», М., 1999 и др.

⁹ Лопатов В.В. «Экспортно-импортный потенциал стран Африки», М., 2004.

В.А. Сухова, В.В. Шахова, Е.Ф. Дюжикова, Ю.А. Сплетухова, В.В. Аленичева и других авторов, в которых содержатся важные положения методологического характера, а также обильный фактический материал, касающийся договорных отношений в сфере страхования и перестрахования. Методологической и теоретической основой части работы, посвящённой вопросам перестрахования, явились научные труды К.Е. Турбиной и Кристофера Пфайфера. Общим проблемам страхования во внешней торговле на русском языке посвящено всего одно научное издание - В.В. Аленичева¹⁰. Из числа названных и иных авторов страховой литературы, изученной диссертантом, никто кроме К.Е. Турбиной¹¹ и М.Ю. Карякина¹² не акцентировал внимание на страховании политических рисков и не занимался исследованиями в этой сфере.

Значительную помощь диссертанту оказали труды, посвящённые проблемам управления инвестиционными рисками и повышения эффективности инвестиций, в частности Г.П. Подшиваленко, А.С. Загрядского, М.Ю. Карякина, М.И. Римера, В.А. Москвина, М.М. Максимцова, Г.В. Черновой и других, в том числе иностранных авторов, а именно К. Кеннеди, Пол Комо, Стивен Кинселл, Л. Тэпман и т.д. Тематика оценки инвестиционных проектов и анализа инвестиционных рисков получила в научной литературе более чем широкое освещение, однако большинство исследователей занимаются проблемами инвестиций на микроуровне, то есть избегают анализа суверенных и политических рисков; анализу инвестиционных рисков на макроуровне посвящено уже значительно меньшее количество научной литературы.

Из числа зарубежных авторов, занимавшихся анализом проблематики политических рисков, наибольшую ценность представили для диссертанта работы Г. Бенмансуар, К. Вадкар, Ж.-П. Ламбер, Витольд Й. Хайнисц, Беннет А. Цельнер.

Важный материал почерпнут в работах африканских учёных, в частности Тандика Мкандавире, Фейта Шонгве, Адама Гайе, Сайруса Киньонгу, Леонса Ндикумана.

Большое внимание было уделено периодическим печатным изданиям африканских стран, интернет-порталам страховых и перестраховочных компаний, а

¹⁰ Аленичев В.В., Аленичева Т.Д. «*Страхование валютных рисков, банковских и экспортных коммерческих кредитов*», М., Ист-Сервис, 1994.

¹¹ Турбина К.Е. «*Инвестиционный процесс и страхование инвестиций от политических рисков*».- М., 2001.

¹² Карякин М.Ю. «*Страхование политических рисков внешнеэкономических операций и международных инвестиций*». - М., «Авуар консалтинг», 2002.

также национальных и международных экспортных кредитных агентств, которые содержат большое количество статистической информации.

Методологическую основу диссертации составляет синтез конкретно-странового и проблемно-исторического подходов к анализу проблемы. Одновременно автор использовал цивилизационный подход, позволяющий расширить рамки проблемы и сделать более широкие выводы и обобщения.

Апробация работы. Основные научные результаты исследования изложены в ряде статей. Отдельные положения и идеи, реализованные в диссертации, были использованы в процессе проведения «круглых столов», научно-практических семинаров и конференций, в частности в марте 2006 г. на Всероссийской конференции по перестрахованию, в ноябре 2006 г. на совместном англо-российском семинаре по перестрахованию, организованном юридической компанией DLA Piper и Перестраховочным обществом «Находка Ре», и др. Изложенные в диссертации методологические основы и методические рекомендации применяются в производственном процессе компании «Находка Ре», а также в учебном процессе Академии бюджета и казначейства Министерства финансов РФ.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что она позволяет определить теоретические и практические подходы и алгоритм действий негосударственного страховщика при страховании инвестиционных рисков на африканском континенте. Работа позволяет составить представление об экономических возможностях российских инвесторов и российских страховщиков в Африке, которые можно использовать в целях обоюдного экономического развития как Российской Федерации, так и африканских стран. Содержащийся в диссертации материал и сделанные автором выводы могут быть использованы в практической работе государственными внешнеполитическими, внешнеэкономическими ведомствами, в частности Министерством экономического развития и торговли РФ, Федеральной службой страхового надзора РФ, Всероссийским союзом страховщиков и коммерческими организациями, в первую очередь, страховыми и перестраховочными компаниями и брокерами. Материалы и выводы диссертационного исследования могут использоваться в процессе подготовки кадров в Финансовой академии при Правительстве РФ, Академии народного хозяйства при Правительстве РФ, Дипломатической академии МИД России, МГИМО МИД России, других высших

учебных заведениях по профилю мировой экономики и международных экономических отношений.

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и шести приложений.

В главе I — «Страхование как необходимое условие внешнеэкономической деятельности» — рассматриваются сущность и функции страхования во внешнеэкономической деятельности, акцентируется внимание на особенностях перестраховочной услуги в мировой экономике, анализируются факторы становления рынка страховых и перестраховочных услуг в Африке и делается вывод об ориентации местных страховщиков и перестраховщиков не на обслуживание внешнеэкономической деятельности, а на иные виды, преимущественно на коллективное добровольное медицинское страхование.

В современной рыночной экономике страхование выполняет следующие основные функции: возмещения ущерба; социальную; инвестиционную; предупредительную. Для целей данного диссертационного исследования акцентировано внимание на функции возмещения ущерба. Через механизм страхования возмещается значительная доля убытков, возникающих в результате стихийных бедствий, техногенных катастроф и других случайных событий непредвиденного характера. Во внешнеэкономической деятельности неопределённость финансового результата и вероятность различного рода убытков очень велика, особенно ввиду того, что контрагентами по сделке выступают хозяйствующие субъекты из разных стран. Существуют страновые различия в экономических и правовых условиях хозяйственной деятельности, в источниках права, в нормах таможенного и налогового регулирования, в традициях делового общения, чреватые различной трактовкой условий хозяйственного договора. Кроме того, возможны непредвиденные и неблагоприятные для одной из сторон контракта события экономического характера, как-то: колебания валютных курсов, изменения ставки рефинансирования, налоговых и таможенных ставок, введение эмбарго и т.д. В результате смены или корректировки политического курса в стране партнёра по договору возможны такие меры, как национализация иностранных активов, экспроприация или конфискация готовой продукции по распоряжению гражданских или военных властей, запрет на репатриацию доходов или капитала, запрет на конвертацию валюты. Возможны, наконец, меж – или внутригосударственные конфликты и т.д.

При таких обстоятельствах любая внешнеторговая сделка, любой инвестиционный контракт превращается, по сути, в венчурный проект, который по определению нежелателен для подавляющего большинства хозяйствующих субъектов, не желающих рисковать потерей всего или какой-то части своего капитала, а также жизнью и здоровьем своих сотрудников. Страхование — это единственная возможность снизить риски внешнеэкономической деятельности до приемлемого для большинства участников рынка уровня. Другими словами, страхование сделало внешнеэкономическую деятельность общедоступной.

Диссертант отмечает, что показатели развития страхового рынка являются производными величинами от показателей роста реального сектора экономики, и поэтому при слабом развитии промышленности в большинстве африканских государств узость страхового рынка в регионе можно считать закономерным явлением.

В 2003 г. все страховые организации Африки собрали чуть более 1 % от мирового объёма страховых премий - 31 млрд. долл., причём 82 % этой суммы пришлось на ЮАР. Среди прочих страховых рынков континента автор выделяет Марокко (4 %), Египет (1,8 %), Зимбабве (1,5 %), Тунис (1,5 %) и Нигерию (1,3 %). Большая часть страховых премий собрана по страхованию жизни (71%, или 22 млрд. долл.)¹³, в то время как другие виды развиты значительно хуже. Статистики по страхованию инвестиций в Африке не существует, а общая статистика позволяет лишь косвенно судить о крайне ограниченном участии страховых организаций Африки в страховании инвестиций на континенте.

Причины замедленного развития страхования внешнеэкономической деятельности в Африке, по мнению диссертанта, нужно искать не столько в субъективных недостатках работы самих страховых компаний, сколько в объективных ограничениях как со стороны предложения – из-за структурных «перекосов» народного хозяйства, так и со стороны спроса – из-за неразвитости потребительского рынка.

Структурные «перекосы» выражаются прежде всего в чрезмерном развитии неформального, в том числе теневого сектора экономики, а страхование по своей экономической природе является инструментом защиты имущественных интересов только в формальном секторе.

Если рассматривать особенности африканского потребительского рынка, то фундаментальной его характеристикой является отсутствие устойчивого

¹³ Drechsler Denis, Jutting Johannes P., OECD Development Centre “Le Seine St. Germain”, March 2005, “Private Health Insurance in Low- and Middle-income countries. Scope, limitations, and policy responses”. – Ottawa, 2005.

платёжеспособного спроса. Государство может искусственно стимулировать развитие страхового рынка путём введения обязательных видов страхования, однако этот метод в наименее развитых странах вызывает отторжение по той же причине в высшей степени ограниченной платёжеспособности потребителей. Многие африканские государства, идя в фарватере законодательных тенденций своих бывших метрополий, тем не менее, приняли законы об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев автотранспортных средств и законы о страховании гражданской ответственности работодателей перед работниками.

Среди экономических факторов, объясняющих неразвитость страхования внешнеэкономической деятельности в Африке, следует выделить неблагоприятную внешнеторговую конъюнктуру, связанную с ужесточением развитыми странами санитарно-гигиенических и экологических требований к импортируемым товарам, а также, в частности, с отменой механизмов квотирования импорта дешёвого текстиля из Индии и Китая. Снижение внешнеторговых оборотов приводит к уменьшению сбора страховых премий.

Всё же на страховом рынке Африки имеются примеры отдельных успешных с рыночной точки зрения страховых и перестраховочных компаний, как-то: ZIMRE (Зимбабве), National Insurance Corporation (Уганда), Continental Reinsurance (Нигерия), Old Mutual (ЮАР), Mutual & Federal Insurance Company Ltd. (ЮАР) и некоторых других, а также межафриканской перестраховочной компании Africa Re.

Анализ рассмотренных в главе I материалов позволил автору сделать следующие выводы:

1. На становление страхового рынка в Африке оказали влияние такие факторы:
 - а) «Колониальное наследие» в виде филиалов европейских страховых компаний. Они принесли на континент стандарты, нормативы и практику страховой деятельности, что, безусловно, послужило местным страховщикам хорошим импульсом и примером для подражания, они же в некоторой степени стали «кузницей кадров». Европейские филиалы изначально соединили Африканский страховой рынок с мировым рынком перестрахования, что многократно увеличило ёмкость внутреннего рынка и заложило существенные резервы его роста. В то же время иностранные компании объективно препятствовали зарождению и работе местных конкурентов, претендовавших на те же самые рыночные ниши.
 - б) Добровольная самоизоляция. В странах, придерживавшихся после получения независимости социалистической ориентации, страховой рынок сузился до

нескольких страховщиков, утратил способность к саморегулированию через конкуренцию равно как и через профессиональные объединения, пришёл к состоянию абсолютной или относительной изоляции от внешнего мира в целом и от зарубежных перестраховщиков в частности, что не способствовало внедрению новых страховых продуктов и технологий.

в) Либерализация страхового рынка.

Первые две тенденции, будучи разнонаправленными (первая в сторону интеграции с внешним миром, вторая – в сторону изоляции), парадоксальным образом дополняли друг друга, способствуя одному и тому же явлению - подавлению частной предпринимательской инициативы на местах, что вылилось в неспособность большинства африканских стран создать сильный и относительно независимый от зарубежных инвестиций национальный страховой рынок. При таких условиях либерализация не везде оказалась своевременной, и она не всегда способствовала оздоровлению страхового рынка.

2. К настоящему времени в Африке сложился страховой рынок с относительно либеральным государственным регулированием и с подавляющим большинством участников негосударственных форм собственности. Несмотря на относительный либерализм рынка, нормативная база страховой деятельности в ряде африканских стран детально разработана и контроль за деятельностью страховщиков носит строгий и регулярный характер. Например, в Нигерии местный регулятор - Национальная страховая комиссия (NAICOM) - начиная с 2007 г. более не принимает в оплату уставного капитала заёмные средства от банков и недвижимое имущество (последнее по причине низкой ликвидности).

3. С точки зрения развития страхового рынка Африканский континент в целом относят к группе развивающихся стран со средним и низким уровнем развития страхования, хотя ЮАР можно отнести к группе индустриально развитых стран со средним уровнем развития страхования.

4. Страхование инвестиций и другие виды страхования, покрывающие риски внешнеэкономических операций, не имеют экономической значимой доли в структуре сборов страховых премий у африканских страховщиков. Страхованием внешнеэкономической деятельности в Африке занимаются, в основном, европейские и американские страховщики при посредничестве крупных международных брокеров.

5. Добровольное медицинское страхование получило большее, чем можно было бы предположить, развитие во многих государствах Африки благодаря отсутствию обязательного медицинского страхования, что заставляет многих работодателей приобретать для своих сотрудников частные медицинские полисы. Наилучшим образом развит рынок добровольного медицинского страхования в ЮАР, неплохие для континента показатели демонстрируют Намибия и Зимбабве.

В главе II – «Состояние и тенденции развития инвестиционных рисков в Африке» – автор анализирует встречающиеся в научной литературе классификации инвестиционных и политических рисков, рассматривает различия между ними, иллюстрируя множеством примеров их конкретных проявлений в африканских странах, приводит разнообразные методы оценки инвестиционных рисков, а также исследует эволюцию рынка кредита и капитала Африки как объекта постоянного воздействия политических рисков.

Если в 1970-е и в начале 1980-х гг. правительства африканских стран искусственно поддерживали низкий уровень процентных ставок по ссудам, обеспечивая доступ промышленных предприятий к дешёвым кредитам, но подставляя под удар национальные банки, то с середины 1980-х установки изменились на диаметрально противоположные. В рамках программ стабилизации и адаптации МВФ и МБРР началась политика «дорогих денег», более адекватно отражающая риск невозврата капитала инвестору или кредитору. Например, в Уганде к 2001 г. средняя ставка по банковским кредитам достигла 40% годовых. Как следствие, на предприятиях начался дефицит оборотных средств, он привёл к невыплатам заработной платы работникам, к неплатежам поставщикам и подрядчикам, не говоря уже о трудностях с обновлением основных средств производства. Основной сферой приложения ссудного капитала стали спекулятивные торговые операции.

Совокупный ежегодный приток в Африку внешних финансовых ресурсов составляет в среднем 30 млрд. долл., более половины этой суммы приходится на официальную помощь развитию (ОПР), предоставляемую беднейшим странам региона на льготных условиях. В некоторых странах Африки ОПР превышает 60% ВВП.

Что касается притока прямых иностранных инвестиций в Африку, то он возрос с 12 млрд. долларов США в 2002 г. до 31 млрд. долл. в 2005 г.¹⁴ Прирост 2005 г. оказался одним из самых высоких в исторической ретроспективе, что, тем не менее, на фоне быстрого роста объёма прямых иностранных инвестиций во всём мире не отразилось на относительной доле континента в глобальных ПИИ – она составляет всего 3,3% от суммарной общемировой величины. В расчёте на душу населения Африки в 2005 г. приходилось 34 долл. ПИИ по сравнению с 64 долл.¹⁵ в среднем по развивающимся странам. Подобное отставание связано с неудачами по расширению производственных мощностей в Африке, диверсификации её экономики и созданию крупных региональных рынков.

Традиционно иностранный капитал, поступающий в Африку, отличается высокой концентрацией по странам и отраслям. На ЮАР, Нигерию, Египет, Марокко и Судан в 2005 г. пришлось 2/3 всех ПИИ, принятых континентом. Резкое увеличение данного показателя отмечалось в ЮАР – с 0,8 млрд. долл. в 2004 г. до 6,4 млрд. долл. в 2005 г.¹⁶ Большой вклад в такой рост внесло приобретение британским Barclay's Bank южноафриканского банка Amalgamated Bank of South Africa за 5 млрд. долл. Среди других крупных реципиентов ПИИ следует отметить Чад, Экваториальную Гвинею, Гвинею-Биссау, Гамбию, Мавританию, Алжир, ДР Конго и Тунис. Приток инвестиций в ДР Конго и ЮАР отличается большой диверсификацией и направляется в энергетику, машиностроение, горнодобывающую промышленность, а также в банковский сектор. Неблагоприятная инвестиционная ситуация наблюдается в большинстве стран Тропической Африки, которым по-прежнему не удаётся привлечь значительные объёмы ПИИ вследствие ряда фундаментальных причин.

В африканских странах фондовые рынки (в регионе насчитывается 9 действующих бирж) пока находятся на стадии становления и отличаются высокой концентрацией операций. В отличие от рынка прямых инвестиций наибольшую активность на них проявляют крупные национальные инвесторы, а иностранные покупатели находятся в тени.

В разделе, посвящённом эволюции рынка кредита и капитала в Африке, диссертант анализирует предпосылки притока и оттока капитала из стран региона.

¹⁴ БИКИ № 131 (9077), 16 ноября 2006 г.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

Отмечается, что хотя средняя рентабельность инвестиций в африканских странах вчетверо выше, чем в США и Европе, это слабо стимулирует приток полноценных финансовых вложений из-за рубежа. Более того, в 2005 г. была зарегистрирована активизация вывоза ПИИ из тех стран Западной Африки, которые получили наибольший доход от торговли нефтью на мировом рынке и теоретически могли бы использовать его для внутренних инвестиций. Существенные инвестиционные риски могут быть названы как основная причина такого явления. Значительная часть иностранных инвестиций в Африке — «плохого» качества, поскольку имеет спекулятивный характер и вкладывается в государственные ценные бумаги с чрезмерно высокой нормой доходности («финансовые пирамиды») либо в объекты приватизируемой по заниженным ценам государственной собственности. Приватизация в большинстве стран Тропической Африки была осуществлена с пользой для иностранного спекулятивного капитала, но никак не во благо местного, что подтверждается статистическими данными и экспертными оценками.

Диссертант обращает внимание на то, что рынок капитала в странах Восточной Африки носит ярко выраженную национальную окраску и контролируется в большой степени выходцами из стран Южной Азии. Заметны различия европейских и азиатских (прежде всего, китайских) инвесторов в их отношении к инвестиционным рискам в Африке: если первые производят финансовые вложения, как правило, лишь при полном отсутствии рисков, то вторые иногда вкладывают в десятки раз больше даже при их наличии.

Национальный капитал зачастую действует в форме примитивных ссудно-сберегательных касс, кредитных кооперативов и ростовщиков, которые контролируют, по некоторым данным, более половины всего денежного оборота в неформальном секторе хозяйства. Но весомую роль в инвестиционном процессе они не играют: внутренние сбережения в Африке покрывают лишь 15% капиталовложений.¹⁷

Для мобилизации «слабого звена» — внутренних финансовых ресурсов континента — разворачивается долгосрочная программа развития НЕПАД, под эгидой которого осуществляются многие инвестиционные проекты в регионе. Однако сам НЕПАД заключает в себе большой политический риск, поскольку многие африканские

¹⁷ Хасбулатов Р.И. *Мировая экономика и международные экономические отношения. Часть I. С.440.* - М., Гардарики, 2006.

правительства лишь на словах признают важную роль местного частного сектора, а программа ориентирована преимущественно на частный капитал.

Подчёркивая многообразие и взаимное дополнение методов оценки риска, диссертант предлагает применять для этих целей аппарат социологического анализа. Задача исследователя состоит в том, чтобы определить, какой мотивацией в большинстве случаев руководствуется правящая элита в стране-реципиенте инвестиций, другими словами - определить степень рациональности в действиях исполнительной и законодательной властей этой страны. Причём социологический подход предполагает, что рациональность может быть разной в разных странах и различных политических системах. Например, непредвиденный разрыв контракта, заключённого иностранным экспортёром с государственным заказчиком в одной из африканских стран со стороны заказчика есть неожиданное и нерациональное действие в глазах иностранного исполнителя, но совершенно рациональное и логичное в глазах заказчика, потому что действующие в его стране этические нормы по меньшей мере не порицают, а иногда и поощряют мошеннические или нечестные операции с иностранцами.

Таким образом, для оценки политических рисков в стране аналитик обязан ответить себе на следующие вопросы:

- 1) Кто персонально принимает решения, последствиями которых могут быть политические риски?
- 2) Какие мотивы движут данными должностными лицами? В какой степени эти мотивы рациональны?
- 3) Что в данной стране считается рациональным и что нерациональным?
- 4) Как социальные нормы данного общества трактуют частную собственность, включая иностранную? Как они трактуют насильственные акты (воровство, грабёж и т.п.) по отношению к нерезидентам?

В качестве инструментов для ответов на эти вопросы диссертант предлагает использовать контент-анализ, опрос в фокус-группах и раздаточное анкетирование среди местного населения (последнее - с привлечением специализированных организаций).

Содержащийся в главе II материал позволил диссертанту сделать следующие выводы:

1. Анализ финансовых потоков за период с 1970 по 2004 г. показывает, что африканскому рынку капитала свойственны «приливы» и «отливы» краткосрочных финансовых вложений, вызванные мировыми колебаниями конъюнктуры. А так как спекулятивный капитал имеет весомую долю в структуре инвестиций, то Африка находится в очень сильной зависимости от мирового экономического цикла и от ситуации на ведущих фондовых биржевых площадках мира.

2. Капитал, инвестируемый в Африку, часто носит краткосрочный спекулятивный характер и использует фондовый рынок континента как один из транзитных пунктов, либо вкладывается в объекты приватизируемой по неадекватно низким ценам государственной собственности. Это можно считать прямым следствием повышенных инвестиционных рисков, и это не соответствует целям экономического развития континента.

3. Средняя норма прибыли на инвестиции в африканских странах значительно выше, чем в других регионах. Так, в африканских странах производство электроэнергии приносит инвесторам в среднем от 13 до 15% в год, телекоммуникационные услуги 20-25%.¹⁸ Тем не менее, иностранный капитал не стремится в большинство стран Африки из-за риска его полной или частичной утраты в результате политических либо экономических катаклизмов.

4. Внутренние сбережения покрывают 15% капиталовложений и поэтому не являются первостепенным источником инвестиций в Африке.

5. Наибольшая часть внешних финансовых вложений поступает в Африку в качестве ОПР (официальной помощи развитию), а не ПИИ (прямых иностранных инвестиций), что сужает страховое поле для государственных агентств и коммерческих страховщиков, принимающих на страхование инвестиционные риски.

6. Многие страны Африки, получающие ОПР, фактически являются нетто-экспортёрами капитала. Однако есть вероятность изменения ситуации: по мере увеличения развитыми странами целевого финансирования и предоставления связанных кредитов, вывоз капитала из Африки может быть несколько ограничен.

7. Основной объём кратко- и среднесрочных инвестиций направляется в те страны Африки, в которых помимо богатой и разнообразной сырьевой базы уже существует относительно развитая инфраструктура, квалифицированные кадры, инновационный потенциал, т.е. инвестиции идут только туда, где уже созданы все условия для минимизации коммерческих рисков. К таким странам можно причислить

¹⁸ *Le Monde diplomatique*, février 2006. Anne-Valérie Hoh, Barbara Vignaux. *L'Afrique n'est plus l'eldorado des entreprises françaises.*

Нигерию, в которой существует развитая инфраструктура нефтедобычи. Однако долгосрочные инвестиции «хорошего» качества, в том числе портфельные, поступают в страны с минимальными политическими рисками, индикатором чего является относительно развитый фондовый рынок. К таким странам можно отнести, в частности, ЮАР, Египет, Алжир.

8. Появилась сравнительно новая тенденция – транснационализация крупного африканского бизнеса. Один из примеров сверхкрупных сделок – приобретение египетской компанией Weather Investment of Egypt итальянской Wind Telecomunicazioni of Italy за 12,8 млрд. долл.¹⁹, что свидетельствует о наличии среди африканских фирм пока очень тонкой прослойки корпораций, удачно вписавшихся в процессы экономической глобализации. Такие компании в силу международного характера своей деятельности представляют собой объекты для финансовых вложений, инвестиционные риски которых значительно ниже средних по континенту.

Тема главы III диссертации – «Практические аспекты страхования внешнеэкономических рисков в африканских странах». Характеризуя возможности и перспективы внешнеэкономических связей России со странами Африки, автор ставит их в прямую зависимость от развития страхования в этом регионе. С одной стороны, представляется необходимым многократно усилить российское присутствие на континенте в лице отечественных страховых и перестраховочных компаний и брокеров. В советский период страхованием внешнеэкономических рисков в регионе занимался Ингосстрах, в то время располагавший представительствами в Мали, Египте и некоторых других странах. В настоящее время в Африке действует лишь одно российское перестраховочное общество – Москва Ре (создано в 1996 г.), только один страховой и перестраховочный брокер – Малакут (создан в 2000 г.), и ещё три страховые компании – Ингосстрах (основан в 1947 г.), Военно-страховая компания (основана в 1992 г.) и Алроса (учреждена в 2001 г.) – проводят эпизодические операции с африканскими рисками, не имея там ни филиалов, ни представительств. С другой стороны, африканский страховой рынок мог бы найти внутренние резервы для своего развития, и данному вопросу посвящён отдельный раздел главы под названием «Проблемы развития африканского страхового рынка».

Содержащийся в главе III анализ вышеуказанных проблем позволил автору сделать следующие выводы:

¹⁹ БИКИ № 130 (9076), 14 ноября 2006 г.

1. Защита имущественных интересов российского бизнеса в Африке объективно требует присутствия и участия российских брокеров, страховых и перестраховочных компаний, которые пока не проявляют активного интереса к африканскому рынку и уступают место своим зарубежным конкурентам. Чрезвычайно низкая активность российских страховщиков в Африке имеет маркетинговое объяснение: большинству из них трудно доказать зарубежным страхователям свою платёжеспособность, особенно на сегодняшнем этапе, до массового перехода российских страховщиков на международные стандарты финансовой отчётности (МСФО). Кроме того, отечественные страховщики пока ещё направляют все свои ресурсы на приоритетное направление - борьбу за внутренний, российский рынок страховых услуг.
2. Практика проведения тендеров при назначении инвестора или подрядчика при освоении африканских месторождений и получении контрактов на поставку товаров/услуг предусматривает наличие страховой защиты участвующих в них российских инвестиционных, промышленных и строительных компаний, которую они могут получить, вероятнее всего, только со стороны российских страховщиков.
3. Прежде чем приступить к освоению рынка страхования инвестиций в Африке, российские страховые компании должны иметь чёткое представление о статистике убытков. В Африке наиболее часто реализуются риски, связанные с *невозможностью репатриации капиталов и дивидендов* (пример – тайваньская компания TWN Steel Industrial Limited в Зимбабве), *национализацией или экспроприацией факторов производства* (примеры – земельные угодья в Зимбабве, Мозамбике и ЮАР), *экспроприацией готовой продукции* (пример – сожжение всего тиража газеты The Standard в Кении), *установление новых налогов* (пример – налог на привлечение иностранцами рабочей силы в Уганде), *неконвертируемость валюты*.
4. Как показывает опыт экспортных кредитных агентств, страхование инвестиций зачастую бывает убыточно. Однако достижение оптимального финансового результата возможно, что доказывается диссертантом на примере страховой компании Atradius, — для этого необходимо производить отбор объектов страхования исходя не из политической целесообразности (как это делает большинство государственных агентств), а из их рентабельности.
5. При работе с инвестиционными рисками в Африке российскому страховщику необходимо диверсифицировать портфель рисков. В данном случае

диверсификация подразумевает не просто расширение круга стран, а «разбавление» портфеля странами с минимальными для африканского континента рисками – такими, как ЮАР, Ботсвана, Египет или Тунис.

6. Африканскому страховому рынку также предстоит пройти большой путь, прежде чем местные страховщики смогут страховать иностранные инвестиции. Для этого им необходимо увеличить размер собственных средств (путём слияний и поглощений, образования пулов, более тесного сотрудничества с Федерацией F.A.I.R.), качественно улучшить подготовку кадров, научно-методическую базу для расчёта страховых тарифов, поднять уровень информационных технологий (путём создания страховых образовательных центров наподобие Чартерных институтов страхования в Нигерии и Малави). Кроме того, необходимо усилить маркетинговую работу, прекратить бездумное копирование европейских страховых продуктов и начать ориентироваться на потребности местных рынков, прежде всего в части «сельского страхования», имеющего большой спрос. Большой проблемой развития страхового рынка во многих странах континента является слабость органов страхового надзора, обязанных защищать акционеров и страхователей от последствий неплатёжеспособности или банкротства страховых компаний, а также регулировать тарифную политику, приток капитала в страховую отрасль, пресекать недобросовестную конкуренцию, отслеживать уровень законности различных страховых схем.

В Заключении подводятся итоги проделанной работы. Проведённое исследование позволило диссертанту прийти к следующим выводам, обобщениям и предложениям:

1. Автор сформулировал определение инвестиционных рисков, учитывающее ранее накопленные знания другими исследователями в данной области.

Инвестиционные риски диссертант определяет как *совокупность политических, социальных и экономических факторов, качественно изменяющих экономическую ситуацию в государстве и влекущих за собой непредвиденные убытки инвесторов.*

2. Была выделена первопричина инвестиционных рисков, с которыми сталкиваются инвесторы и кредиторы в африканских странах, а именно: нестабильность социальной структуры, увеличение разрыва между наиболее богатыми и наиболее бедными слоями населения, пауперизация и маргинализация африканского общества. Пока не произойдёт существенных сдвигов в оздоровлении социальной структуры, инвестиционные риски в Африке будут выше, чем в других регионах мира.

3. Автором разработан новый подход к оценке инвестиционных рисков, не заменяющий, но дополняющий ранее существовавшие. По убеждению диссертанта, инвестиционные риски находятся в междисциплинарной области, на стыке экономической науки, социологии и политологии. В этом вопросе необходимо использовать не только аппарат математического анализа, но и – ввиду недостаточности последнего – социологический анализ.

4. Диссертантом сформулирован ряд практических рекомендаций по оценке инвестиционного риска страховщиком. В частности, при принятии на страхование инвестиционных рисков в Африке необходимо учитывать, колонией какой европейской державы была страна-реципиент инвестиций в прошлом. Так, в Намибии в последнее время возрастают инвестиционные риски немецких предпринимателей в связи с возможным предъявлением репарационных требований к правительству ФРГ из-за колониальной войны 1904 г. и геноцида народа гереро.

5. Один из важнейших аспектов оценки риска (андеррайтинга) – правильный расчёт страхового тарифа. Тариф состоит из двух частей: рисковой премии (собственно цены риска) и нагрузки (расходов на ведение дела и нормы прибыли). Расходы на ведение дела складываются из затрат на составление и актуализацию досье по каждому клиенту, на необходимые консультации и информационные услуги, на проведение расследований.

Для андеррайтера более значимой является другая часть тарифа – минимальная рисковая премия (то есть базовая премия, применяемая к стране с минимальным уровнем риска), отражающая вероятность наступления страхового случая. Коэффициенты её повышения для страны-реципиента инвестиции определяются с учётом политической, экономической и социальной конъюнктуры в данной стране. В теории страхования рисковая премия рассчитывается как произведение частоты наступления убытков на их среднюю величину. Однако в практике страхования политических рисков полноценная статистика убытков, как было сказано ранее, очень часто отсутствует, как по причине конфиденциальности таких данных и большого временного лага с момента страхового случая до момента их поступления в распоряжение страховщика, так и ввиду возможной катастрофичности убытков, которая приводит к сложности их подсчёта.

Поэтому для расчёта страхового тарифа применительно к страхованию политических рисков приходится использовать нетрадиционные методы. Один из них предложил М.Ю.Карякин, а именно - рассматривать страховое возмещение страховщика как своего рода кредит страхователю, который должен быть погашен

через некоторый срок путём взыскания страховщиком долга с государства-реципиента инвестиций, допустившего погрешение прав инвестора. Рисксовая премия в этом случае состоит из расходов страховщика на рефинансирование и его расходов на сопровождение взыскания долга. Первая часть премии рассчитывается по формуле $PP = MC * C * \text{ставка рефинансирования}$, где PP – расходы на рефинансирование, MC – максимальная сумма долга, подлежащая взысканию страховщиком, срок C – средний прогнозируемый срок, в течение которого страховщик надеется взыскать долг данного государства. Вторая часть премии (PC) складывается из расходов на командировки, оплату юристов и адвокатов, консультационные услуги и пр. Чтобы определить итоговую нетто-ставку, страховщик делит совокупную стоимость взыскания долга ($PP + PC$) на общий объём экспортных/инвестиционных операций за пятилетний период (O), то есть рассчитывает её по формуле $\text{нетто-ставка} = (PP + PC)/O$.

Автор диссертации скептически относится к выведенной выше формуле расчёта, поскольку обоснованно сомневается в самой возможности взыскать с большинства государств-реципиентов инвестиций или государств-импортёров сколько-нибудь значительную часть ущерба, причинённого инвестору или экспортёру. Эти сомнения подтверждаются многолетней статистикой убытков экспортных кредитных агентств, имевших в своих руках все государственные рычаги для регресса, но не сумевших ими в полной мере воспользоваться. Особенно это касается регрессов к африканским государствам с их очень ограниченными бюджетными возможностями.

Поэтому диссертант считает необходимым предложить альтернативный вариант расчёта минимальной рисксовой премии по формуле:

$$MPП = (\sum ЗУ + \sum ПНУ) / \sum ПИИ,$$

где $MPП$ – минимальная рисксовая премия, $\sum ЗУ$ – суммарные заявленные убытки по страхованию инвестиций в данной стране за пятилетний период, $\sum ПНУ$ – суммарные произошедшие, но не заявленные убытки в данной стране за пятилетний период (сюда включаются любые формы нарушения прав инвесторов), $\sum ПИИ$ – суммарные прямые иностранные инвестиции в данной стране за тот же пятилетний период. Расчёт по данной формуле требует от андеррайтера повышенной осведомлённости, но зато преимуществом его является повышенная точность результата. Под суммарными убытками, подразумеваются убытки по договорам, застрахованным не только в данной страховой компании, но и в любых других страховых компаниях, а также ЭКА. Если показатель $\sum ПИИ$ можно взять из

национальной статистики, то показатели $\Sigma ЗУ$ и тем более $\Sigma ПНУ$ так или иначе будут оценочным – их необходимо рассчитать исходя из сообщений в СМИ, из результатов официальных и неофициальных переговоров с крупными инвесторами (в том числе не являющимися страхователями), представителями других страховых компаний, экспортно-импортных банков и ЭКА, с сотрудниками посольских и консульских учреждений, торговых представительств, МИД и т.д.

Получив минимальную рисковую премию, к ней нужно применить ряд повышающих коэффициентов. Первый из них должен отражать страновой рейтинг страны-реципиента инвестиций. Для этих целей можно использовать рейтинг, разработанный экономическим аналитиком Мелани Да Луз из ЭКА “Credit Guarantee”, либо индекс BERI, либо World Political Risk Forecasts, либо Policon, описанные выше.

Второй повышающий коэффициент отражает результаты вышеописанного социологического анализа. Исходя из ответов экспертов, подбирается повышающий коэффициент от 1,0 до 2,0.

Умножив минимальную рисковую премию на два вышеуказанных коэффициента, мы получаем окончательную рисковую премию. Затем мы прибавляем к ней нагрузку и получаем страховой тариф:

$$СТ = (МРП * СР * СА) + Н,$$

где $СТ$ – страховой тариф, $МРП$ – минимальная рисковая премия, $СР$ – коэффициент странового рейтинга, $СА$ – коэффициент социологического анализа, $Н$ – нагрузка.

Но на этом процесс калькуляции тарифа не заканчивается, так как необходимо сравнить получившийся результат с верхним и нижним ограничителями. Получившийся страховой тариф должен находиться строго между ними. Верхним ограничителем тарифа выступает объём спроса на страхование, то есть тот предельный страховой тариф, выше которого инвесторы не готовы платить за страховую защиту, нижним ограничителем – тарифы на перестрахование, без которого коммерческое страхование инвестиционных рисков невозможно.

6. Диссертант сформулировал и обосновал тезис о том, что российские страховые компании и страховые брокеры должны стать форпостом продвижения крупного и среднего российского бизнеса в Африку, предваряя его и создавая в Африке необходимую деловую среду в части управления рисками. Обычно в деловой литературе общепринятым постулатом является обратная точка зрения, согласно

которой международные страховые компании, равно как и транснациональные банки, следуют в фарватере транснациональных корпораций и приходят лишь в те страны, где последние уже обосновались и нуждаются в банковском и страховом обслуживании.

7. Автор выдвинул предложение о том, что российским страховщикам имеет смысл объединиться в пул для страхования и перестрахования инвестиционных рисков российских компаний не только в Африке, но также в Азии и Латинской Америке.

Участие в этом пуле преимущественно негосударственных коммерческих страховщиков очень важно для инвесторов, поскольку в таком случае решение о страховании будет приниматься не с точки зрения перспективности данного проекта для государства, а с точки зрения его рентабельности, что позволит существенно расширить круг инвестиционных проектов, имеющих право претендовать на страховую защиту, и в то же время не допустит страхования инвестиций в заведомо убыточные предприятия.

Научно-методическую базу для деятельности пула могли бы разработать научно-исследовательские коллективы Института Африки РАН, Института стран Азии и Африки МГУ, МГИМО и т.д.

Для деятельности пула необходима открытая для всех участников пула и регулярно обновляемая база данных, содержащая исчерпывающую информацию о событиях политической и экономической жизни африканских стран, могущих повлиять на инвестиционные риски.

Параллельно с пулом целесообразно продолжить совершенствование системы государственной гарантийной поддержки экспорта, учитывая при этом опыт и недостатки ГОСИНКОР, предоставлявшего экспортные гарантии в 1990-х годах, ЗАО «Росэксимбанк», выполняющего данные функции в настоящее время, а также ведущих мировых экспортных агентств.

8. Автор выдвинул предложение о гарантиях при страховании политических рисков в Африке: ими могли бы стать зарубежные активы африканских государств, причём не только в Российской Федерации, но и в третьих странах. В случае реализации политического риска и потери инвестиций ЭКА могло бы через местный суд наложить арест на имущество страны-реципиента инвестиций. В международной практике известны прецеденты такого рода, связанные, например, со швейцарской фирмой «Нога», добившейся ареста российских воздушных судов на авиационном салоне «Ле Бурже». В этом плане следует провести работу по составлению постоянно обновляемой базы данных по таким объектам.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. *Сухоруков Д.Б.* Проблемы формирования страхового рынка Африки и пути их решения. – Восток. М., №2, 2007. Объем 1 а.л. (сдана в печать)
2. *Сухоруков Д.Б.* Как уменьшить стоимость западной защиты. – Re Magazine. М., № 33 – ноябрь 2006 г. Объем 0,1 а.л.
3. *Сухоруков Д.Б.* Надёжность на облигаторных началах. – Русский полис. М., №7(52) – июль 2004 г. Объем 0,3 а.л.
4. *Сухоруков Д.Б.* Страховое поведение российских граждан: социологический анализ. – Информационный сборник «Безопасность». – М., № 11-12 ноябрь – декабрь 2002 г. Объем 0,4 а.л.